

Дон – земля российских бунтарей

Агарков Л.Т.

«Велик тот народ, который постоянно ощущает живую связь со своей историей, может брать всё лучшее из своих традиций и делать это достоянием сегодняшнего дня», – говорил Л.И. Брежнев на открытии мемориального комплекса в Киеве 9 мая 1981 года.

Советский народ дорожит революционными, трудовыми и боевыми традициями предшествующих поколений. Он помнит и чтит бесстрашных борцов России против угнетения и рабства.

В освободительной борьбе русского народа против угнетателей заметная роль принадлежит жителям донского края. Да и сама земля донских казаков была ареной крупнейших антикрепостнических выступлений крестьянских масс.

Возникнув в эпоху определённых общественно-политических условий, характеризовавшуюся не только быстрым ростом русского государства и укреплением его международного авторитета, но и усилением закрепощения крестьян, донское казачество в массе своей сложилось из беглых крепостных крестьян, а также из числа тех, кто искал убежища от расправы царских слуг, от преследования церковников.

Г.В. Плеханов в «Истории русской общественной мысли» упоминает: «Чем больше возрастал гнёт, лежавший на низшем классе Московского государства, тем больше являлось побуждений для побега и тем многочисленнее становилось население по берегам казачьих рек, т. е. Дона и Яика, Волги и Терека». Как отмечает В.И. Ленин, примерно с XVII столетия Россия вступает в новый период своей истории, характеризующийся «фактическим слиянием ... областей, земель и княжеств в одно целое» на базе формирования единого всероссийского рынка и создания буржуазных «национальных связей».

К этому времени крестьяне России были закрепощены окончательно. Уложение 1649 года навечно лишило их личной свободы. Малые народы насильно обращались в христианство. Повсеместно были введены телесные наказания, непосильные налоги, барщина. Все это толкало крестьян к массовым побегам. На Дону продолжало расти население за счёт «пришлых людей», несмотря на строгие запреты властей.

Уходя на территорию «Дикого поля» крестьяне искали не только свободы, лучшей жизни, но и уносили с собой протест против притеснения, ненависть к угнетателям, бунтарский дух против существующего строя. Антикрепостнические настроения среди жителей Дона на протяжении последующего времени не затухали, а обострялись всё новыми мерами центральной власти, освежались в памяти рассказами вновь прибывающих на Дон партий беглых. Именно поэтому сложилось так, что несколько столетий подряд Дон поставлял России народных героев, становившихся грозой для царей, обитателей дворцов и палат.

Нетленным примером массового героизма является крестьянская война угнетённых народов России под руководством Степана Разина, который уже тогда, в XVII веке, стремился заменить крепостную систему народовластием: «За дело, братцы! – говорил он, – Ныне отомстите тиранам, которые держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришёл дать вам свободу».

Как созвучны этому высказывания В.И. Ленина в работе «К деревенской бедноте», хотя они относятся к более позднему периоду: «Наконец не стерпели и крестьяне. Весной прошлого, 1902 года, поднялись крестьяне Полтавской, Харьковской и других губерний и пошли на помещиков, отпирали их амбары, делили между собою их добро, давали голодным хлеб... Крестьяне не вынеси безмерного угнетения и стали искать лучшей доли. Крестьяне решили, – и решили правильно, – что лучше умирать в борьбе с угнетателями, чем умирать без борьбы голодной смертью. Но крестьяне не добились лучшей доли. Царское правительство объявило их простыми бунтовщиками и грабителями (за то, что они отбирали у грабителей помещиков крестьянами же посеянный и убранный хлеб!), царское правительство послало против них войско, как против неприятелей, и крестьяне были разбиты, в крестьян стреляли, многих убили, крестьян пересекли зверски, засекали до смерти, истязали так, как никогда турки не истязают своих врагов христиан».

Ленин высоко ценил Разина. Великий вождь трудящихся одобрил включение Разина в число борцов за свободу народа, заслуживающего увековечивания путём установки монументов в память о них. Об этом свидетельствует и речь Ленина произнесённая 1 мая 1919 года на открытии временного памятника Разину в Москве на Лобном месте, где перестало биться сердце российского бунтаря.

М.М. Эссен, профессиональная революционерка, близко знавшая Ленина, жившая в его семье, вспоминает: «Владимир Ильич обладал довольно приятным, несколько глуховатым голосом и очень любил попеть в хоре и послушать пение. Репертуар наш был довольно разнообразен ... Нравилась Владимиру Ильичу песни Сибири – «Ревела буря». «Славное море, священный Байкал» – и песнь о Степане разине – «Есть на Волге утёс». Особенно отчётливо пелся куплет:

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто неправдой не жил, бедняка не давил,
Кто свободу, как мать дорогую любил,
И во имя её подвизался,
Пусть тот смело идёт, на утёс тот взойдёт
И к нему чутким ухом приляжет:
И утёс-великан всё, что думал Степан,
Всё тому смельчаку перескажет...

Таким образом борьба Разина явилась могучим источником патриотизма для последующих поколений борцов за социальную справедливость, таких, как Кондрат Булавин и Емельян Пугачёв – народных вождей XVIII века и их дальнейших последователей.

В своих высказываниях Кондрат Булавин в качестве классовых врагов восставших крестьян и казаков прямо называл князей, бояр, прибыльщиков и других «худых людей». Во всех трудах по истории казачества говорится, что Булавин застрелился. Но совсем недавно доказано, что он был убит предателями, подосланными сговорившейся с царём казачьей знатью. Версия же о самоубийстве преследовала определённую цель: народная молва не сделает самоубийцу героем, а бунт Булавина должен забыться. И действительно, громкая слава имён и Пугачёва, и Разина, не идёт ни в какое сравнение с именем Булавина. Тем не менее, последствия булавинского бунта занимали всех представителей дома Романовых вплоть до 1917 года.

Морем крови залило царское правительство донскую землю. По личному указанию Петра Первого его каратели «многие казачьи городки взяли и выжгли и вырубали без остатку».

Тело же Булавина рассекли на части и насадили на колья.

Уникальным памятником Булавину, не имеющим аналогов в истории, являлась многотысячная казачья община его сподвижников во главе с Игнатом Некрасовым, ушедшая с Дона от царской расправы. Более двухсот пятидесяти лет некрасовцы находились в эмиграции при этом сохранили свой язык, быт, культуру и горячую любовь к своей настоящей Родине. В 1962 году они обратились к Советскому правительству с просьбой о разрешении вернуться на Родину в Советский Союз, которая и была удовлетворена.

Крестьянские войны XVI XVIII веков потрясли до основания феодально-крепостнический строй и тем самым шаг за шагом расчищали постепенно путь грядущей революции, гегемоном которой станет пролетариат во главе с партией коммунистов. В этом их историческое значение.

В совместных выступлениях против классовых врагов представители различных национальностей находили общий язык – язык ненависти к угнетателям трудящихся, в борьбе рождалась и крепла дружба народов нашей страны. В рядах восставших мы видим чувашей и татар, мордву и башкир, киргизов и казахов, а также других народностей нашей многонациональной Родины. Здесь проявлялись дружеские связи русского народа с другими народами, имевшие глубокие исторические традиции.

Есть на Дону станица, которую по праву называют Орлиным гнездом. Это станица Зимовейская. Три столетия подряд казачки рожали здесь мальчиков, которые затем, достигнув возраста, становились во главе народной борьбы за свободу и справедливость. Вожаки крестьянских войск Степан Разин и Емельян Пугачёв, народоволец Василий Генералов – все они, по данными Большой Советской энциклопедии, – родились в одной

и той же станице Зимовейской. Невероятно, но это подлинный исторический факт. Энциклопедические издания беспристрастно фиксируют строго научные сведения.

Примечательна история и самой станицы Зимовейской. Изначальное место её – теперь дно рукотворного Цимлянского моря. Старожилы рассказывали, что станица была основана в числе первых казачьих поселений на высокой гряде правого берега Дона. После подавления восстания Пугачёва в 1775 году и расправы над его предводителем, императрица Екатерина II повелела казнить и его станицу. Зимовейцы были переселены на левый берег, а Зимовейскую, как желала того «Просвещенная монархиня», сравняли с землёй. На новом месте станице дали новое имя. Екатерина нарекла её Потёмкинской. Несмотря на то, что дом Пугачёва в станице Зимовейской к моменту подавления восстания был продан его женой казаку станицы Есауловской Евсееву, который успел перенести дом на новое место, правительство обязало коменданта крепости Дмитрия Ростовского-Потапова «для возбуждения омерзения к Пугачёву злодеяния» дом сжечь, а место, на котором он стоял, посыпать солью. И дом в феврале 1775 года был возвращён на старое место, где сожжён с надворными постройками, изгородью и садовыми деревьями. Пепел развеяли по ветру, а место окопали рвом. Всем тем, кто носил одну фамилию с Пугачёвым, как утверждают старожилы, была дана фамилия Сычёвых. Так исчезла с лица земли Зимовейская, родина народных вождей Разина и Пугачёва, но не исчез, а лишь затаился на столетие бунтарский дух, и зимовейцы ещё предъявляют свой счёт дому Романовых.

В 1950 году станица переселилась во второй раз. Теперь уже казаков побудила к этому гигантская стройка по сооружению Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина и Цимлянского моря. Потёмкинская оказалась в зоне затопления и пришлось буквально со дна морского уходить на сухое место. Обновилась неподалёку от хутора Генераловского. Когда-то, давным-давно хутор этот выделился из станицы Зимовейской. По просьбе станичников вышел указ, по которому станица именуется теперь Пугачёвской. На дне моря – прошлое, а по берегам – настоящее земли бунтарей российских, родная их сторона.

Наследником бунтарского духа станицы Зимовейской стал сподвижник Александра Ульянова, член «Народной воли», – Василий Генералов, которому, как когда-то Разину и Пугачёву, попы во всех церквях Дона провозглашала анафему, как особо опасному государственному преступнику.

Василий Генералов, окончив мужскую гимназию в Новочеркасске, уезжает в Петербург и поступает на первый курс юридического факультета императорского университета. Здесь он знакомится с Александром Ульяновым (старшим братом Владимира Ильича Ленина) и под его влиянием включается в борьбу за народное счастье.

Живший на одной квартире с Александром Ульяновым И.И. Чеботарёв вспоминает, что из участников заговора против Александра III наиболее часто бывал у Ульянова именно Генералов. «Видимо, он свято верил в дело революции и без сомнений и колебаний отдал себя в распоряжение руководителей, в частности, Александра Ильича».

По единодушному признанию современников, Александр Ульянов был редкостно одарённым человеком, в чём усматривали начало титанической личности. Безусловно, общение с Александром оказало на Василия Генералова огромное влияние, ускорило его превращение в стойкого революционера.

Так случилось, что тщательно разработанному плану покушения не пришлось осуществиться. Арестованные члены «Народной воли» предстали перед судом. На суде Василий Денисович Генералов вёл себя достойно революционера, твёрдо верившего в справедливость своего дела, согласно со своей совестью, произнёс свою речь, исполненную мужества и благородства. Таким показан Генералов и в историческом романе Владимира Васильевича Канивца «Ульяновы».

В день казни Василию Генералову исполнилось двадцать лет и два месяца (родился 21 марта 1867 г.). «В происшедшей 20 (8) мая казни жестокость была доведена до самой зверской утончённости. В предыдущих казнях «великодушное» правительство обычно даровало всем осуждённым по отдельной виселице. На этот раз иначе: для пяти казнимых было поставлено только три виселицы, – писала в июне 1887 года французская рабочая газета "Зов народа"».

Движение истории – есть последовательная смена и взаимосвязь отдельных поколений. «В их преемственности, – говорится в передовой газете «Правда» за 9 мая 1982 года, – для советских людей не просто «связь времён», череда дат и событий, но ощущение причастности каждого из нас к подвигам дедов и отцов, к гигантским революционным преобразованиям».

Имена Разина и Пугачёва, Булавина и Генералова, как и многих других за свободу, продолжают жить среди нас – их потомков, в названиях улиц и населённых пунктов, теплоходов и совхозов.

В дни Великой Отечественной войны советского народа с фашизмом газета «Правда» писала: «Советской Родине дорог любимый Тихий Дон, река русской свободы и героических преданий. Здесь в течение веков шла непримиримая борьба с врагами русского народа. Здесь от смертельного удара пало многочисленное иго, и Дмитрий Донской завоевал историческую свою славу. Здесь Степан Разин собирал дружины своих храбрецов. Здесь росли поколения отважных воинов, передавших из рода в род традиции беззаветной преданности Родине и бесстрашия в бою».

Агарков Л.Т.

Газета «Звезда Придонья»,

3 августа 1982 г.